

Эпизод 4

Чтобы выйти из этой комнаты, необходимо было миновать призрака. Казалось, что призрак нападет в тот момент, когда фонарь погаснет, но, к счастью, фонарь не погас.

[...Ог...]

Ог? Фиделис склонила голову на слабый голос призрака, что-то бормотавшего, и посмотрела прямо на него.

[Ог... огонь, потуши. Огонь, потуши. Огонь! Потуши огонь! Потуши огонь! Потуши огонь!]

Призрак, бормоча, поднял лицо и начал взывать к Фиделис. Его лицо расправилось, а зрачки совсем побелели. Каждый раз, когда он кричал, двигался порванный в клочья рот и внутри не было языка. Фиделис на мгновение замерла, зрачки ее задрожали, она обняла живот и начала плакать:

— Угх, пожалуйста, прости меня!

Фиделис заплакала, вздрогнула, прося прощения. Она выключила свет и сразу же интуитивно почувствовала, что это опасно и включила фонарик. Девушка приложила немного больше силы к руке, держащей фонарь, словно держа спасательную веревку, прицелилась в призрака и, когда свет коснулся его, он сделал шаг назад и начал царапать руку.

[Горячо! Горячо! Потуши огонь! Жарко! Потуши огонь! Я тебя сожгу! Я убью тебя!]

— Нет! Хаах! Я не хочу, чтобы ты горел!

Со слезами на глазах Фиделис ответила на слова призрака. Фиделис угрожала призраку рукой, державшей фонарь. Фиделис чувствовала нетерпение и тошноту от куска плоти, который падал каждый раз, когда призрак царапал тело. Может быть, потому что она ничего не ела, все, чем ее тошнило, было слюна:

— Угх.

Резко вытирая глаза и рот рукавами, Фиделис пригрозила призраку рукой, державшей фонарь. Призрак не мог приблизиться и все плакал и плакал. Когда она осторожно подошла к двери, до ее ушей донесся слабый звук шагов. Ее пульс участился, и все тело задрожало:

— Т-ты позвал друга?

[Гхаак!]

— Почему, что с тобой?.. Я сожалею...

Не дожидаясь ответа, со слезящимся взглядом Фиделис прыгнула в противоположном направлении, как только добралась до двери. Сколько раз еще так убежать? Она просто хотела все забыть. Она не могла хорошо видеть из-за частых слез. Вытерев рукавом глаза, Фиделис бежала и бежала, стиснув зубы, и вдруг ее ноги ослабли, и она упала:

— Угх!

Кожа на ее руке заболела, как будто ее оторвали, когда ее руки неподвижно лежали на земле.

□Ваша энергия израсходована и НР упал до 0%. Вы не можете двигаться, пока ваша энергия не восстановится.□

Пока говорил машинный голос, Фиделис не могла поднять ни руки. В то же время кровь из ее ран, которая исчезла после заполнения полоски здоровья на 100%, появилась снова. Выше было сказано, что у нее 0%. Может быть, из-за того, что она ранее столкнулась с ужасным призраком, ей пришлось использовать всю энергию.

Это был естественный результат после того, как она бежала с огромной скоростью. Фиделис слегка повернула лицо, чтобы осмотреться. Ища глазами в открытом пространстве место, где можно спрятаться.

Как будто она безучастно стояла посреди вражеского лагеря. Глядя на большие колонны, Фиделис решила спрятаться там. Не в силах поднять даже руку, Фиделис не оставалось ничего другого, кроме как ждать, пока выносливость заполнится хотя бы немного.

Было сказано, что она сможет восстановить свою энергию, если обретет душевный покой, но, лежа одна на холодной земле, ее сердце билось с большим беспокойством, а не успокаивалось. Было страшно и несправедливо находиться в одиночестве на открытом пространстве и не иметь возможности поднять даже руку. Фиделис старалась не плакать, с силой кусая губы. Тем не менее, не было никакого способа остановить слезы, которые текли по ее лицу, несмотря на ее усилия сдержать их.

Помолчав, Фиделис посмотрела на шкалу здоровья слезящимися глазами. Красная полоса постепенно увеличивалась. Когда процент достиг 10, Фиделис схватила фонарь, пошатываясь на своих шатающихся ногах, поспешно спряталась за большой столб:

— Хик, хик.

Пот стекал по ее подбородку. Фиделис вытерла пот, струившийся с подбородка, а затем прислонила голову к столбу, закрыв глаза. Она вдыхает и выдыхает, стараясь ни о чем не думать. Тогда...

[Я слышал тебя.]

Ее закрытые глаза внезапно распахнулись. Фиделис присела на корточки, плотно прикрывая рот рукой, чтобы не было слышно даже звука дыхания.

[Конечно, я слышал... здесь...]

Голос ребенка был прерван. Шаг, шаг, шаг. Звук шагов был жуток. Все тело Фиделис было мокрым от пота.

[Там был человек.]

Ее сердце тяжело билось. Оно колотилось с такой силой, словно хотело выпрыгнуть из груди. Рядом раздался голос ребенка. Это было достаточно близко, чтобы призрак сразу же поймал Фиделис, если бы она была чуть ближе.

Она никогда не обижалась так сильно на свет фонаря, как сейчас. Фиделис повернула голову к свету, который, казалось, пробивался сквозь столбы. Чтобы выключить свет, нужно открыть стекло фонаря, но звук обязательно будет услышан.

[Где ты? Где ты? Где ты? Где ты?]

Она могла слышать звук торопливого бега по пустому пространству, многократно произнесенные слова. Фиделис воспользовалась шумом и поспешила погасить свет фонаря.

Тадак, тадададак!

[Где ты? Где ты? Где? Где? Где? Где?]

Ребенок, который бежал как сумасшедший, внезапно остановился, и ее сердце, казалось, вот-вот остановилось от беспокойства. Пожалуйста, уходи. Иди в другое место. Кто-нибудь,

пожалуйста... Нет, нет.

«Никто меня не спасет.»

Здесь, вероятно, то же самое. Когда сила руки, прикрывавшей ее рот, медленно ослабела, послышался отдаленный звук чего-то ломающегося. Пронзительный звук чего-то решающего донесся из пустого коридора до ушей ребенка.

[Вот она. Вот она! Вот она!]

Ребенок среагировал сразу, мчась в внушительном темпе, удаляясь от Фиделис. Когда она не услышала шагов, тело Фиделис рухнуло, словно рассыпалось:

— Эта сумасшедшая игра.

Она не могла не ругаться. Слезы текли, хотя плакать не хотелось. Но Фиделис встала. Пошатываясь, она один раз схватилась за столб и поспешно двинулась в противоположную сторону, откуда пришел ребенок. Ее физическая сила не была заполнена так сильно, возможно, потому что она окоченела от напряжения.

Остальное нужно было где-то заполнить. Она нервничала из-за того, что если войдет в комнату, то ее поймают в одно мгновение, если спрячется. Ей очень повезло выбраться из этого раньше, но она не могла ожидать такой случайности дважды, поэтому снова зажгла свечу, поставила ее в фонарь и держала его впереди:

— А?

Фиделис могла видеть лестницу, спускающуюся вниз. Она заметно отличалась от короткой лестницы раньше. На этот раз она определенно пошла вниз. Раньше девушка была слишком занята, но с внешней стороны террасы, в комнате, где был сгоревший призрак, было видно, что находится она не слишком высоко от земли. Около трех этажей? Это был ее шанс. Фиделис без колебаний спустилась по лестнице.

На лестнице был четкий кровавый след, который, казалось, был оставлен кем-то покрытым кровью. Увидев, что волосы спутались и затвердели, стало ясно, что было потеряно много крови. Фиделис отодвинулась в сторону, насколько могла, но стена рядом с ней была покрыта многочисленными отпечатками испачканных кровью рук:

— Хиик!

Она крепче сжала фонарь в руке. Чтобы не видеть как можно больше, взгляд Фиделис был направлен только вперед. Когда она благополучно спустилась по лестнице, девушка посмотрела слева направо с фонарем. И снова в длинном коридоре было тихо и устрашающе

мрачно.

Фиделис осторожно двинулась к лестнице, ведущей вниз. По мере того, как она чувствовала, что ее энергия постепенно увеличивается, более половины ее физической силы восстановилось. Пока она нашла лестницу, которая спускалась вниз, ее энергия полностью восстановилась:

— Ыгх!

Фиделис остановилась из-за голоса ребенка, пытаясь спуститься по лестнице. Она повернула лицо и фонарь в направлении плача ребенка, но все, что она могла видеть, это темнота. Фиделис, не решаясь уйти, покачала головой. Это может быть призрак, который притворяется ребенком, как раньше.

Когда она спустилась по лестнице немного быстрее, то после ударила лбом о невидимую мембрану и упала назад на ягодицы. Фиделис потеряла лоб и скорчила гримасу боли:

— Что? Что случилось...

Разве нельзя было пойти куда угодно? Но она не могла воспользоваться лестницей, чтобы пройти дальше вниз... Фиделис дотронулась до невидимого занавеса. В отличие от лестницы, по которой она спустилась чуть раньше, путь впереди на этот раз был прегражден прозрачной мембраной. Когда она опустила руки, которые ощупывали прозрачную стену, и посмотрела за спину тревожными глазами, услышала в ушах знакомый голос.

□Событие игры запущено. Тема «Защита».□

— Что? Я не играю в игровые события!

Вскрикнув от неожиданности, голос снова заговорил.

□Вы не можете перейти на первый этаж, пока игровое событие не будет завершено.□

— Я отказываюсь от миссии!

Отчаянный голос Фиделис не был слышен и дальше ответа не последовало.

Почему с ней так поступают? Фиделис подобрала уроненный фонарь и поднялась с пола. Когда она снова поднималась по лестнице на дрожащих от страха ногах, то несколько раз чуть не упала, но ей нужно было выяснить, в чем был смысл игрового события. Только тогда у нее появится возможность спуститься на первый этаж и открыть дверь.

Не хотелось... Сдерживая слезы как можно дольше, она поднялась по лестнице и прислонилась головой к стене, глядя слева направо. Плач ребенка, который она услышала раньше, прекратился, как будто это была ложь.

Хруст, рычание.

Вместо этого раздался странный жевательный звук. Фиделис дико пробормотала:

— Спасти...

Кого-то надо защитить... Она сидела на лестнице, обдумывая тему события, повернула голову и застонала. Она не хотела идти. Призраки, которых девушка видела раньше в игре, не были общительными. Фиделис задыхалась, словно кто-то затянул ей шею кожаным ремешком. Хотелось поскорее уйти.

Тогда...

— Угх! Мамочка!

Снова послышался крик ребенка. Фиделис вскочила с лестницы. Сначала она подумала, что это призрак, притворяющийся плачущим малышом, поэтому проигнорировала это, но каким-то образом тема игрового события была воплощена. «Защита», безусловно, означает защиту кого-то, кто нуждается в помощи.

Фиделис без проблем поднялась по последним ступенькам и пошла прямо туда, где могла слышать ребенка. Как бы страшно это ни было, Фиделис не была достаточно жестока, чтобы игнорировать настоящего ребенка. Держа фонарь, она подбежала к тому месту, где могла слышать его голос, и увидела лежащего на полу плачущего мальчика:

— Ты в порядке?

Фиделис подошла к нему как можно осторожнее, погладила его по голове, и когда мальчик поднял голову, она могла видеть слезы, капающие из его больших глаз:

— Кто, кто ты....

Он настоящий ребенок. Фиделис была поражена, вытирая слезы ребенка. Очевидно, это проклятый особняк, и она прочитала на первом плавающем экране, что сюда пришли люди, чтобы разрушить проклятье, но причем тут ребенок?..

<http://tl.rulate.ru/book/56647/2252700>